

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Ники

НЕБО ПОСЛЕ ДОЖДЯ:

АВРОРА

Диана Ники

Небо после дождя: Аврора

<https://litres.ru/74269754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я прислонился к колонне и стал рассматривать посетителей клуба.

И вот я увидел её...

Она стояла чуть в стороне, прижавшись спиной к холодной стене, словно пыталась слиться с ней и исчезнуть. На фоне девушек-аниматоров в леопардовых мини и блёстках она выглядела инородно. Она выделялась своей простотой. Никакого боевого раскраса, только чистое лицо. Простое белое платье на тонких лямках казалось слишком светлым для этого места. Спина была открыта ровно настолько, чтобы свести с ума...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Небо после дождя: Аврора

Глава 1

Этот клуб был ошибкой с самого начала. Я сбежал сюда не ради танцев. Я бежал от звонков матери, которая каждые полчаса интересовалась успехами моего стартапа (он был под большим вопросом), и от навязчивой заботы Кристины. Она висла на мне весь вечер, пахнущая приторными духами, пытаясь доказать всем вокруг, что мы пара. Мне было так тошно от этого спектакля, что я готов был выпрыгнуть в окно восьмого этажа.

И тут спасительный звонок от Никиты — у него горел дедлайн по проекту, мозги плавились от кода, и ему срочно требовалось «проветрить легкие» дешевым алкоголем. Для меня же клубы всегда были синонимом ада: липкий пол, оглушающий бас, пробивающий ушные перепонки, и чужие люди в миллиметре от лица. И здесь, сегодня, я мог спрятаться не только от навязчивости Крис, но и от паршивых мыслей в моей голове. Но вскоре мне наскучила музыка, громящая басами. Пульс в висках стал невыносимым, а синий неон резко бил по глазам, превращая лица вокруг в безликие маски.

Когда Никитос, моя единственная надежда на побег, наконец-то определил свою сегодняшнюю жертву и умчался на

танцпол, я остался один. Заказал двойной виски со льдом не потому, что хотел надраться, а просто для того, чтобы занять руки. Я прислонился к колонне и стал рассматривать посетителей клуба.

И вот я увидел её.

Она стояла чуть в стороне, прижавшись спиной к холодной стене, словно пыталась слиться с ней и исчезнуть. На фоне девушек-аниматоров в леопардовых мини и блёстках она выглядела инородно. Она выделялась своей простотой. Никакого боевого раскраса, только чистое лицо. Простое белое платье на тонких лямках казалось слишком светлым для этого места. Спина была открыта ровно настолько, чтобы свести с ума, но при этом весь образ этой девушки оставлял какую-то дистанцию.

Волосы падали тяжелой золотистой волной на ее плечи. Никакого лака, намертво фиксирующего начесы, только живой блеск. Я подошел ближе. От неё пахло чем-то фруктовым, как от карамельного леденца.

— Жарко? — спросил я, перекрикивая бит трека. Вопрос прозвучал максимально тупо, но мозг отказался генерировать что-то умнее.

Она вздрогнула, обернувшись. Её глаза — огромные, испуганные, цвета неба после дождя — смотрели сквозь меня секунду, прежде чем сфокусироваться. — Что?

— Здесь душно, — кивнул я на пульсирующий неоновым светом зал. — Может, проветримся? Или ты ждешь кого-то?

Она мотнула головой. Этот жест стоил ей усилий — было видно, как напряжена шея.

— Никого. Подруга заставила пойти с ней, а сама склеила парня. — Она жестом указала на Аньку, танцующую посреди зала с Никитосом.

— Ах, это твоя подруга. — хмыкнул я. — Меня тоже друг притащил. Никита. Ему твоя подружка очень нравится. И, кажется, его план удался. Они как раз сейчас обжимаются.

Она тихо фыркнула, едва заметно улыбнувшись уголком губ. В её глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

— Значит, мы оба больше не под конвоем.

— Типа того. Выпьешь? Только предупреждаю, местный ром растворяет подошвы кроссовок.

Она отрицательно кивнула, но все же засмеялась. Тихо, запрокинув голову назад. Звук получился чистым, режущим гул музыки. Впервые за время нашего общения напряжение в её плечах немного спало.

Мы вышли на улицу через служебный вход. Прохладный воздух ударил в лицо, отрезвляя. Мы стояли, опираясь о стену, слушая шум проезжающих по лужам машин где-то вдалеке. Она смотрела на свои туфли, нервно теребя ремешок сумки.

— Почему ты согласился идти с этим... птеродактилем? — спросила она вдруг, имея в виду Никиту.

— Потому что он обещал познакомить меня с дочкой инвестора, — усмехнулся я. — План рухнул на этапе знаком-

ства с тобой.

— Ты ужасный лжец, — она подняла на меня взгляд, и в нём плясали смешинки. — Но спасибо. За компанию.

Музыка из клуба была по ушам даже через закрытую дверь. Между нами оставалось сантиметров двадцать воздуха. Я чувствовал тепло, исходящее от её кожи. Хотелось сократить эту дистанцию до нуля. Прижать её к холодной кирпичной кладке прямо здесь, почувствовать вкус её губ...

Но вместо этого я протянул руку. Глупый, школьный жест, абсолютно неуместный после такого вечера.

— Кстати, я Дмитрий Соколов? — выпалил я, ненавидя себя за эти слова. Они звучали жалко. Как оправдание собственной трусости.

Она посмотрела на мою ладонь. Перевела взгляд на моё лицо. Изучающе. Словно сканировала рентгеном. Пауза затянулась, становясь неловкой. А потом она вложила свою маленькую ладонь в мою.

— Аврора, — просто ответила она. — Только давай без рукопожатий. Ненавижу формальности.

— Хорошо, учту. А пока ты не забрала от меня свою руку, то прими предложение. — Я крепко сжал ее хрупкую ладошку и быстро потряс как бы в шутку. — Будем друзьями?

— Конечно. — хихикнула Аврора.

Её пальцы переплелись с моими. Теплые. Живые. Это было опаснее любого алкоголя.

Спустя час я стоял на улице перед её подъездом, глядя на погасшие окна пятого этажа. Во рту стоял привкус никотина и дешевого пойла. Руки дрожали мелкой противной дрожью — то ли от алкоголя, то ли от адреналина, который всё ещё гудел в венах после встречи с ней.

Я достал сигарету, чиркнул зажигалкой. Огонь осветил мои трясущиеся пальцы. Я сделал глубокую затяжку, пытаюсь унять бешеный пульс в висках.

«Идиот». Слово вспыхнуло в мозгу красным пламенем, таким же ярким, как вывеска магазина за спиной. Какой же ты идиот, Соколов.

Зачем? Зачем нужно было произносить эту фразу? *«Будем друзьями?»* Она прозвучало жалко. Как попытка труса сохранить лицо, когда тебя поймали с поличным. Будто дружба могла стать утешительным призом для парня, которого только что размазали по асфальту отказом.

Нужно было просто сделать шаг вперед там, в тени здания клуба. Прижать её к стене прямо там, пока она смотрела на меня своими огромными глазами. Поцеловать так, чтобы у неё выбило из головы всю эту вежливость. Чтобы она поняла, что от одного её запаха у меня темнеет в глазах.

Но вместо этого я протянул руку. Пожал ей ладонь. Как деловому партнеру...

Я ненавидел себя за эту трусость. За то, что испугался облажаться. А в итоге облажался окончательно... Испугался, что покажусь очередным пьяным мудаком, которому нужен

только секс на одну ночь. Но разве я был похож на него? Разве я хотел просто затащить её в постель? Впервые в жизни я понял, что девушка смогла реально свести с ума за один вечер. И при этом ей не пришлось раздеваться.

Я докурил сигарету до фильтра, обжигая губы, и швырнул окурок в лужу. Он зашипел, умирая. Я развернулся и пошел прочь от её подъезда, засунув руки глубоко в карманы своих джинсов, чтобы скрыть тремор. Лето обещало быть очень долгим. И я намерен завоевать ее сердце во что бы то ни стало.

Глава 2

Утро началось не с кофе, а с запаха озона после ночного ливня. Аврора сидела на широком подоконнике, подтянув колени к груди, и смотрела, как тяжелые капли стекают по стеклу. Вчерашний клуб казался теперь дурным сном — набором извращенных картинок. Но она не жалела, что пошла туда. Ведь встретила хорошего человека. Аврора вздохнула. Она надеялась, что Дима хороший. Не такой, как все.

Она закрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание, и память услужливо подбросила картинку: шум дождя и его лицо. Он стоял так близко, что Аврора чувствовала жар его тела сквозь тонкую ткань своего платья. И ей не было страшно. Это удивляло больше всего. Обычно при приближении мужчин внутри всё сжималось в тугий комок страха, хотелось стать невидимкой, слиться со стеной. Но рядом с ним... ей впервые за долгое время стало спокойно. С ним хотелось смеяться над тупыми шутками. Ему можно было доверять. Аврора чувствовала, что ему можно доверять.

А потом он сказал это слово. «Друзья». И протянул руку для рукопожатия. Не попытался поцеловать, не сократил дистанцию до нуля, воспользовавшись моментом. Просто пожал руку. Как равной. Как человеку. И ушел в дождь.

Аврора прижалась лбом к холодному стеклу. От этого простого мужского жеста, уважительного расстояния, поче-

му-то защищало в глазах. Она привыкла, что парни сторонятся ее как хрустальной вазы, которую вот-вот уронят, либо смотрят жадно, как на приз, который нужно заполучить любой ценой. И это ее пугало. А Дима просто принял правила ее игры. Причем как-то интуитивно. Сам, по собственному желанию. И от этого становилось тепло где-то глубоко внутри.

Входная дверь щелкнула замком, впуская в квартиру звуки жизни. В кухню ворвалась Аня. Она пахла духами, ночной жизнью и свободой, чего у Авроры никогда не было.

— Ты почему сбежала? — Аня плюхнулась в кресло напротив, хватая яблоко из вазы. — Мы только начали рассказывать танцпол! Этот парень с третьего курса Политеха был так настойчив, что я думала, придется вызывать спасателей.

Аврора слабо растянула уголки рта, стараясь сделать улыбку похожей на правду.

— Голова разболелась. И музыка там слишком громкая. Решила спасти свои барабанные перепонки.

— Ну ты даешь! — фыркнула Аня, откусывая яблоко. — Хотя... знаю я твой маневр. Кого ты уже подцепила? Видела тебя в компании какого-то высокого парня. Он смотрел на тебя так, будто собирался сожрать прямо там, не отходя от кассы.

Сердце Авроры пропустило удар. Внутри всё сжалось в тугую узел страха. Неужели это было так?

— Просто провел до такси, — соврала она слишком быст-

ро. Слова прозвучали фальшиво даже для неё самой. — Случайный знакомый, друг Никиты, с которым ты отжигала весь вечер. А ты, кстати, не свободна, девочка моя.

Аня закатила глаза.

— Господи, Аврора, ну нельзя же быть такой правильной. Лето проходит, молодость уходит, а ты строишь из себя монашку. Нужно брать от жизни всё, пока дают. Вот мы вчера с Ником...

Она пустилась в описание своей бурной ночи, но Аврора её уже не слушала. Перед глазами была картинка: Дима стоит рядом, засунув руки глубоко в карманы джинсов, пытаюсь спрятать дрожь. И вместо того, чтобы воспользоваться моментом, когда она была так близко, он просто пожимает ей руку, бормоча что-то про дружбу, словно извиняясь за то, что вообще посмел дышать с ней одним воздухом.

— Кстати о парнях, — Аврора вдруг прервала свой внутренний монолог. — Как там твой Андрей? Светка написала, что видела его позавчера. Выглядит как человек, который забыл поспать неделю.

Имя Андрея упало между ними тяжелым камнем. Анька побледнела, видно почувствовала, как к горлу подступает ком совести.

— У него скоро пересдача. Он же завалил сессию, — ответила она, отводя взгляд. — Готовится, видимо. Эта его романтика по переписке скоро меня доконает. Целый год смсок и звонков через сотни километров. Это же пытка какая-то,

а не отношения. Я вообще не помню, когда мы виделись в последний раз.

— Сочувствую тебе. Но ты же времени все равно не теряешь. Вон, вчера с Никитой зажигала. — сказала Аврора, ущипнув подругу за бок.

— Полгода! Я решила дать нашим отношениям еще полгода. — простонала Аня. — Это самое ужасное в моей жизни — ждать его звонков и смс. Но каждый раз, когда я хочу прервать эту тягомотину с переписками, я вспоминаю наше знакомство. Помнишь наш лагерь тогда?

При слове «лагерь» воздух в комнате стал густым и тяжелым. Аврора почувствовала, как ледяные иголки впиваются под ногти. Тот день. То событие. Оно разделило её жизнь на «до» и «после», выжгло клеймо на душе, которое не мог перекрыть ни один психотерапевт.

— Да, — глухо отозвалась Аврора, глядя в стену. — Для тебя то лето было лучшим.

— Самым лучшим! — восторженно подтвердила Аня, не замечая, как побелели костяшки пальцев подруги, сжимающей край стола. — Жаль, что оно закончилось так быстро...

— Для меня оно закончилось в аду, — очень тихо, почти беззвучно прошептала Аврора.

Но Аня, увлеченная рассказом о своем парне, уже не слышала её. Она продолжала щебетать о том, какой Андрей замечательный, тыкая Авроре под нос скриншоты их переписки.

Аврора сидела неподвижно, глядя в пустоту стены напротив, и аккуратно, чтобы не выдать дрожи, спрятала свои пальцы под стол.

Она закрыла глаза. Лагерь забрал у неё нечто большее, чем просто спокойствие. Он забрал веру в то, что люди бывают хорошими. Больницы, таблетки и тихие разговоры с психологом научили её одному правилу: никому нельзя позволять подходить слишком близко. Никому.

И Дмитрий Соколов был опасен тем, что рядом с ним правило «соблюдать дистанцию» казалось глупым. Рядом с ним хотелось верить. Хотелось снять броню.

Глава 3

Я сидел на кухне уже третий час, глядя в одну точку на стене. В квартире стояла мертвая тишина. Мой стартап, пожалуй, накрылся медным тазом. Инвесторы забрали деньги, еще не до конца сформированная команда разбежалась. Возвращаться домой означало смотреть в глаза матери, которая вложила в меня последние сбережения. Поэтому я сбежал сюда, в этот город, надеясь просто исчезнуть. Раствориться. Мне сейчас нужно было выкинуть все негативные мысли из своей деревянной башки и ощутить что-нибудь приятное...

Рука сама потянулась к телефону. Я даже не осознавал, что делаю, пока экран не загорелся. Сообщение ей. Зачем? Что я скажу? «Привет, это парень из клуба, который струсил тебя поцеловать»?

Пальцы сами набрали текст: *«Надеюсь, твой белый костюм химзащиты пережил встречу со мной?»*.

Отправил и тут же похолодел от собственной тупости. Кто так пишет девушкам? Жалкий идиот, прячущийся за сарказмом. Прошла минута. Две. Десять. Галочка сообщения оставалась серой. Она даже не читала. Конечно. Зачем такой, как она, отвечать такому, как я.

Телефон завибрировал так резко, что я выронил его на стол. Я посмотрел на светящийся экран. СМС от нее:

«Не переживай, все ОК. Если что-то было бы не так – я

бы отправила тебе счет за химчистку».

Уголок моего рта дернулся вверх вопреки всему. Чертовка. За словом в карман не полезет. Я представил, как она сидит там у себя, сочиняя ответ на мои сообщения. Мои пальцы быстро напечатали новый текст:

«Я готов внести плату даже за моральный ущерб. Твои глаза вчера чуть не довели меня до инфаркта».

Ответ пришел практически мгновенно:

«Осторожнее, Соколов. Такие комплименты обычно заканчиваются тем, что девушки просят оплатить им такси».

«Боишься, мне не хватит денег?» – мгновенно ответил я.

«Боюсь, ты сейчас обращаешься не по адресу».

Сердце пропустило удар. Это был вызов? Проверка границ? Я знал правила этой игры. Одно неверное слово, и она может замкнуться и отправить меня в ЧС.

Но я решил все же рискнуть: *«Я плачу золотом».*

«Золотом? У тебя проблемы со зрением. Посмотри на мою аватарку. Мое золото ходит на четырех лапах и ест педигри».

Собака. Байрон. Тот самый пес, про которого она щебетала всю дорогу от клуба к ее дому. Почему-то мысль о том, что он спит сейчас где-то в её ногах, показалась невыносимо завистливой. Я сам был не против положить голову на ее колени...

«Значит, ты ярая собачница. Предупреждаю: шерсть

может вызвать у меня удушье. Придется делать искусственное дыхание».

«Ты слишком сложный, Дмитрий Соколов. К тебе должна прилагаться инструкция по эксплуатации».

Я засмеялся, но решил сыграть эту партию до конца: «Инструкция потеряна при рождении. Зато есть гарантия возврата товара, если товар бракованный».

Аврора не заставила себя долго ждать: «Возврат невозможен. Товар обменян на дружбу. Доброй ночи, Дмитрий Соколов».

Я смотрел на эти слова, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Дружба. Она назвала наше общение дружбой. Но разве друзья пишут друг другу такие сообщения? Разве от друзей трясет так, что невозможно попасть по клавишам?

Нужно было остановиться. Пожелать спокойной ночи и закрыть чат. Но пальцы сами напечатали сообщение прежде, чем мозг успел выдать стоп-сигнал:

«Какая музыка заставляет тебя плакать?».

Сообщение ушло. Статус сменился на «Прочитано». И повисло. Минута. Две. Пять. Тишина. Но вот появились три мигающие точки... Она печатает... Исчезли и вновь появились. Снова печатает... Затем снова исчезли.

Я закрыл глаза, готовясь к тому, что сейчас диалог просто удалится. Или придет ответ вроде «Это слишком личное». Отшив вежливый и холодный.

Экран вспыхнул.

«Та, под которую танцуют другие, а ты смотришь из окна больничной палаты».

Воздух выбило из легких. Она решила поделиться чем-то личным. Чем-то таким, о чем простым знакомым не рассказывают. Значит, я смог завоевать частичку ее сердца за это недолгое время.

Пальцы заработали быстрее мысли: *«Выходи за меня замуж. Будем вместе ненавидеть все то, что нам не по зубам».*

Отправил. И похолодел. Зачем? Зачем я написал эту херню? Я ей никто. Человек, которого она знает всего два дня. К тому же, без будущего, скрывающийся от долгов в чужом городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.